

УДК 378:005.73

*В. И. Астахова***АКАДЕМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФУНДАМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА**

Главная идея, которой служит учитель, состоит в насаждении нравственности в роде человеческом.

*А. Дистервег***Резюме**

Роботу присвячено проблемам збереження головних цінностей академічної культури й культурно-освітнього середовища ВНЗ в умовах поступової трансформації академічних університетів в університети підприємницькі; надано змістовні характеристики початкових понять, проаналізовано тенденції в розвитку сучасної академічної культури; розглянуто можливості поєднання традиційного й інноваційного підходів до розвитку академічної культури на прикладі досвіду Народної української академії як навчального закладу нового типу.

Мета статті – обґрунтувати висновок про те, що інноваційне й традиційне в освіті не є протилежностями, що в сучасних умовах абсолютно необхідна їх збалансована рівновага, яка може бути забезпечена тільки на основі високого рівня академічної культури.

Звідси невідкладне завдання формування нового рівня академічної культури, здатної протистояти посилюючомуся натиску моральної деградації, духовного розпаду і в той же час такою, що йде в ногу з вимогами часу.

Summary

The article deals with the problem of preserving the major values of the academic culture and institutional cultural and educational environment under the conditions of gradual transformation of academic universities into entrepreneurial educational institutions. Essential characteristics of basic concepts are given and the tendencies in modern academic culture development are analyzed. The potentialities of combining traditional and innovation approaches to academic culture development drawing on the experience of People's Ukrainian Academy as a new-type educational institution are considered.

The article aims to substantiate the conclusion that innovative and traditional elements in the current educational context are far from being antitypal and their

balanced equilibrium is an utmost necessity. The above equilibrium can be ensured by a high-level academic culture only.

Thus the immediate objective is to form a new-level academic culture capable of resisting the growing pressure of moral degradation and spiritual decay, on the one hand, and meeting today's imperatives, on the other hand.

Ключевые слова: академическая культура, культурно-образовательная среда вуза, бизнес-образование, качество образования, научные школы, нравственность, ответственность, духовность.

Одной из самых сложных и остроактуальных проблем, с которыми столкнулась высшая школа в условиях глобализации и интернационализации, стал поиск компромисса между давно сложившимися академическими традициями и активно пробивающей себе дорогу в современных университетах предпринимательской деятельностью. На наших глазах происходят глубочайшие изменения во взаимодействиях между обществом, бизнесом и университетом. Теперь университеты наряду с образовательной и научной деятельностью вынуждены заниматься предпринимательством, конкурировать за привлечение средств из различных источников и, более того, ставить задачу получения прибыли в число своих главных приоритетов.

Исследователи выделяют следующие главные вызовы, с которыми столкнулась современная высшая школа:

- информационная культура, формирующаяся в условиях экономики, базирующейся на знаниях;
- академическая революция, ознаменованная включением предпринимательской функции в деятельность вуза и появлением Концепции предпринимательского университета;
- усиление конкурентной борьбы на внутреннем и международном рынке научных и образовательных услуг [1, с. 123].

Факторы глобализации и интернационализации, которые часто рассматривают как определяющие процессы развития высшей школы в современном мире, последовательно превращают знания в товар, стимулируют возможность капитализации знания. Университет при этом является производителем знания, актуального с коммерческой точки зрения.

Выработанное университетом знание находит проявление в виде продукции: результаты исследований, их применение в социальной и коммерческой сферах, высококвалифицированный персонал (выпускники), академические программы, приносящие доход за счет взимания платы за обучение, и т. д. и т. п. Университет начинает восприниматься как предприятие, а конкуренция между университетами за привлечение средств – напоминать конкуренцию между коммерческими структурами [2, с. 180].

В контексте перечисленных тенденций и факторов происходят серьезные изменения в ценностях академической культуры, формируются новые ценности, а вместе с ними и новая академическая культура, в которую на место традиционной совокупности норм образовательной и научной деятельности университета привносятся постакадемические ценности, иногда диаметрально противоположные традиционным.

Цель предлагаемой ниже работы:

Обосновать вывод о том, что инновационное и традиционное в образовании не являются антиподами, что в современных условиях абсолютно необходимо их сбалансированное равновесие, которое может быть обеспечено только на основе высокого уровня академической культуры.

Отсюда безотлагательная задача формирования нового уровня академической культуры, способной противостоять усиливающемуся натиску нравственной деградации и духовного распада, и в то же время не идущей вразрез с требованиями времени.

Академическая культура в традициях европейского университетского образования понимается как совокупность норм и ценностей образовательной и научной деятельности университета. Мы рассматриваем академическую культуру прежде всего как культуру нравственности и служения людям. Это культура особого поведения и общения людей, профессионально призванных обеспечивать трансляцию культурных ценностей; это культура высокой духовности и морали, высокого качества труда и ответственности за его результаты, культура толерантности и педагогического оптимизма.

Наиболее рельефно современное понимание ценностей академи-

ческой культуры было сформулировано в Бухарестской декларации этических ценностей и принципов высшего образования в Европе: «Ключевыми характеристиками добросовестного академического сообщества, – говорится в Декларации, – являются честность, доверие, прямота, уважение, откровенность и подотчетность» [3].

К основным ценностям европейской академической культуры, в соответствии с Декларацией, относятся:

- интеллектуальная свобода и социальная ответственность;
- моральная ответственность самостоятельных исследователей и ученых не только за процесс исследований (выбор темы, методы и добросовестность), но и за их результаты;
- стремление отдельных научных сообществ к сотрудничеству в мировом масштабе;
- право ученых свободно выражать свое мнение о научных и этических аспектах исследовательских проектов и их результатов, и устраняться от участия в проектах, противоречащих их убеждениям и совести;
- самооценку интеллектуальной работы вне зависимости от того, когда будет получен результат.

В НУА к перечисленным ценностям добавляют взаимодействие и взаимную поддержку, взаимное доверие всех без исключения членов академического сообщества как непреходящую особенность рабочей обстановки, способствующую свободному обмену идеями, а также творчеству и личному развитию всех, кто учит и кто учится.

Академическая культура призвана формировать позитивную эмоциональную реакцию всех субъектов учебно-воспитательного процесса – интерес, доброжелательность, гордость за успехи коллег и общие успехи, вдохновение, веру в перспективность и значимость для людей того дела, которому ты служишь, желание действовать сообща на общее благо. В здоровом обществе ценности академической культуры формируются естественно и свободно, дополняясь системой ценностей каждого конкретного учебного заведения, принимаются и признаются всеми как неотъемлемая часть общей культуры человека, коллектива, общества, как наиболее яркое ее проявление.

Причем проявления эти имеют и внутренние и внешние признаки. Недаром говорят: она похожа на школьную учительницу, или у него манеры настоящего ученого, или эта публикация соответствует требованиям академической культуры. Такая оценка дорогого стоит, но встречается, к сожалению, все реже. Поскольку здоровое общество и подлинная академическая культура возможны только там, где существуют некие нравственные авторитеты, эталоны, принципы. А когда все сводится к потреблению, когда абсолютно все, вплоть до собственных органов и собственного тела, оценки на экзамене и текста дипломной работы можно продать и купить, тогда академическая культура уступает место культуре предпринимательской, потребительской, тогда в человеке неизбежно выплывает наружу его животное, звериное начало, а общество деградирует в стадо скотов.

Сегодня людям остро не хватает веры в то, что мы идем к чему-то лучшему, светлому и очень важному. Но без этой веры движение вперед, развитие невозможны. Самоуважение – это основа нравственности и начинается оно с чувства сопричастности к важному, общественно-полезному делу. Рождается это чувство в первую очередь благодаря культуре.

Когда ребенок растет на родных мультфильмах, сказках и книгах, когда молодежь отправляется в дальнюю дорогу, чтобы познакомиться с памятниками боевой славы своего народа, в них кристаллизуется чувство Родины. Не казенный патриотизм, а именно чувство Родины, которое носит почти физиологический характер. И это чувство Родины – большой и малой и даже совсем крохотной – дома, семьи, школы, вуза, друзей – это и есть главный стержень культуры, ее исток и фундамент, это и есть основа формирования гражданственности, которая является фундаментальной ценностью академической культуры.

Но главный смысл академической культуры заключается все-таки в самоотверженном отношении всех ее носителей к образованию и к науке. Академическая культура требует фундаментального образования, хотя это совсем не означает только теоретическую подготовку. Оно обладает еще и систематизирующим эффектом и не может быть успешным без практико-ориентированной направленной

ности. Только в таком органическом единстве образование способно обеспечить устойчивую базу для постоянного самосовершенствования, доучивания и переучивания людей в условиях растущей изменчивости и неопределенности мира.

Обеспечивается качественное фундаментальное образование, по утверждению специалистов, на 30% за счет научно-педагогического потенциала, на 25% – за счет информационно-коммуникационных технологий, на 15% – уровнем материально-технической базы, на 15% – качеством довузовской подготовки и мотивацией к учебе. И еще 15% – это возможности практической подготовки. Конечно, эти показатели весьма условны, особенно, когда трудности учебно-воспитательного процесса обвально нарастают.

Преодоление этих трудностей потребует в ближайшее время увеличения доли практической подготовки студентов и школьников, внедрения различных форм социальной практики, усиления внимания к вопросам информационной культуры и особенно общей культуры всех субъектов образовательного процесса. Но это ни в коей мере не должно сказываться на фундаментальности подготовки, обеспечивающей возможности для свободы выбора в будущем.

Специалисты предсказывают в ближайшем будущем увеличение разрыва между школьной подготовкой и требованиями вуза, который ведет к невозможности усвоения вузовских программ большинством выпускников средних школ. Отсюда неизбежное снижение качества подготовки студентов. Это крайне опасное и сложное явление, требующее незамедлительно пойти наперекор этой тенденции, добиться согласованности программ на всех стыковых этапах обучения, найти пути обеспечения преемственности и по вертикали, и по горизонтали, и решить проблему повышения качества подготовки на всех образовательных уровнях. К числу проблем, без решения которых повышение уровня академической культуры в принципе неосуществимо, относятся:

1. Совершенствование системы подготовки и повышения квалификации кадров, формирование новой генерации педагогов, понимающих и принимающих основополагающие принципы новой академической культуры, сочетающей в себе и традиционные,

и инновационные подходы. И если к традиционным академическим ценностям мы причисляем критическое мышление, интеллектуальную свободу, преданность интересам подлинного знания, академическую автономию, особый тип научно-педагогических сообществ, а сама академическая культура, воплощенная в образовательном и научном потенциале университета, включает в себя не только знаниевую компоненту, но и различного рода деятельностные (традиционные, инновационные) подходы к формированию компетентных выпускников, то ценности предпринимательской культуры формируются вокруг идеи превращения интеллекта (знания) в средство получения прибыли. При этом подчеркиваются такие личностные свойства работника, как новаторство, собственная независимость, ориентация на личное мнение, потребность в достижении успеха.

Современный этап модернизации высшего профессионального образования предполагает поддержку новых форм интеграции науки и образования, связанных с активным проникновением в эту сферу предпринимательской культуры, или так называемого «академического капитализма». Результатом интеграции науки и образования является производство нового знания, обладающего востребованными качествами междисциплинарности, презентабельности, спросом в области развивающейся «индустрии знания». Все это существенно влияет на ценности академической культуры, которые существенно трансформируются в этих условиях.

Академическая свобода понимается уже не как возможность создания уникальной научной и образовательной среды университета, а как способность академического сообщества находить источники финансирования и его умение работать с ресурсами внешней среды; уровень востребованности университетского образования зависит от степени инновационности образовательных и научных услуг; намечается постепенный переход университетов к узкопрофессиональной прикладной подготовке специалистов, умеющих понимать задачи и решать их; изменяется отношение студентов к знанию как фундаментальной ценности; осуществляется переход к парадигме «знание–товар»; развивается феномен «интеллектуального предпри-

нимательства», в котором осуществлен синтез ценностей креативного мышления с исследовательской деятельностью; проявляется тенденция оценки научного знания по принципам фрагментарности, простоты для понимания и применения. Долгосрочный процесс создания научного знания сегодня все менее востребован, поскольку интенсивность современной жизни требует коротких сроков и быстрой сменяемости одного знания на другое; наблюдается потребительское отношение студенческой молодежи к институту высшего образования и, соответственно, к исследовательской деятельности; ощущается несформированность многоуровневой дифференцированной системы обучения студентов исследовательской деятельности в университете; усиливается стремление вузов быстро перестроить свою организационную структуру в погоне за конкурентоспособностью, при этом зачастую недооценивается важность содержательных, научно-осмысленных действий в отношении культурного и профессионального развития студенческой молодежи [4, с. 43–47].

Известно, что политика конкуренции за лучших студентов и преподавателей в Европейском союзе базируется на идеологии «превосходства», и здесь решающим фактором является превосходство в кадровом обеспечении. А это значит, что система подготовки и переподготовки педагогических кадров должна существенно и незамедлительно меняться, ставя во главу угла формирование нового типа преподавателей, способных сочетать традиционные высоконравственные принципы академической культуры с инновациями, все чаще определяемыми как предпринимательская, корпоративная, организационная культура.

Очевидно, что в условиях настойчивого внедрения бизнес-образования, отражающего интересы в первую очередь крупного капитала, предпринимательская культура сравнительно легко завоевывает свои позиции в глобальном масштабе. Поэтому, решая задачи формирования академической культуры, мы должны исходить из двух достаточно противоречивых установок.

С одной стороны, в нынешних условиях конкурентные преимущества учебного заведения на рынке труда и в борьбе за абитуриента все в меньшей мере определяются исторически сложившимся

авторитетом вуза и его былыми заслугами. Все большее значение приобретают качество преподавания и эффективность реализуемой в вузе системы HR-менеджмента.

Важнейшими критериями, определяющими уровень привлекательности каждого конкретного вуза и как учебного заведения, и как работодателя, по мнению А. Р. Аловердова [5, с. 106], являются:

- публичное позиционирование в кадровой стратегии вуза роли профессорско-преподавательского состава (ППС) как приоритетной по значимости категории наемного персонала;

- приоритетная ориентация кадровой стратегии вуза на привлечение, сохранение и приумножение кадровой элиты из числа ППС;

- использование принципов основной и дополнительной оплаты труда ППС, позволяющих резко дифференцировать размер их суммарного заработка в зависимости от уровня профессиональных компетенций, актуальности читаемых дисциплин, авторитета в глазах студентов и степени инновационности используемых технологий обучения;

- наличие формализованных технологий управления профессиональной карьерой преподавателя, благодаря которым можно обеспечить хотя бы относительный паритет его собственных интересов и интересов вуза-работодателя;

- доведение до разумного минимума дополнительных требований со стороны администрации вуза к должностным обязанностям ППС, не имеющим прямого отношения к их педагогической деятельности;

- наличие необходимых организационных и экономических условий для полного раскрытия творческого потенциала молодых преподавателей.

С другой стороны, как бы ни были важны университеты для экономики материальных ценностей, их нельзя рассматривать только как производителей науки, техники и технических специалистов во всемирной экономике знаний. «Университеты, – пишет С. И. Сидоренко, – имеют ключевые интеллектуальные и культурные обязательства, ценность которых наиболее полно раскрывается именно в обществе знаний. Университеты нельзя рассматривать вне плоскости

оценочных суждений. Ценности и этические нормы, которые они проповедают, решительным образом воздействуют не только на культурное и политическое развитие их ученых, студентов и персонала, но и помогают сформировать моральные основы общества в целом» [6, с. 9–14]. Следовательно, эти образовательные учреждения призваны выработать четкую позицию и, несмотря на давление предпринимательских начал, всячески способствовать расширению высших моральных и этических ценностей.

Решение этой все более усложняющейся задачи ложится в первую очередь на плечи педагогов, несущих непосредственную ответственность за сохранение и совершение подлинно академической культуры.

2. Поэтому возрастающую роль в системе ценностей академической культуры в нынешних условиях разброда, распада и шатаний приобретает именно культура ответственности и исполнительской дисциплины всех субъектов учебно-воспитательного процесса. Для школьников и студентов культура ответственности основывается на таких характеристиках личности как инициативность, честность, чувство справедливости, законности и уважения к достоинству индивиду, группы, сообщества.

Ответственность учащихся предполагает принятие и обоснование деятельности, критику в отношении предлагаемых извне ценностей и норм, обеспечение автономности и устойчивости внутреннего мира. Знание для учеников становится средством вхождения в культурное пространство, инструментом изменения мира при ответственности за каждое произведенное изменение. При этом культура ответственности предполагает кроме собственно ответственности такие составляющие, как рефлексивность, понимаемая как конструирование и удержание определенного образа «я», определение системы жизненных смыслов вплоть до самого важного – сути жизни, и самореализации, обеспечение творческого характера любой личностно значимой деятельности, обеспечение духовности жизнедеятельности.

В основе культуры ответственности лежит академическая честность как нравственное качество, способствующее принятию правильного решения, когда молодой человек сталкивается с искушением поступить нечестно, списать или представить чужую

работу как свою собственную, вступить в сговор, использовать запрещенную на данном контрольном мероприятии литературу, конспекты и т.д.

Без сомнения, в основе формирования такого явления, как академическая честность, лежит культура всего общества, каждого конкретного государства. Но если школа выступает тем единственным институтом, через который проходят абсолютно все граждане государства, то именно в ней и должны быть заложены предпосылки такого изменения общественного сознания, в результате которого честность станет абсолютной личностной ценностью.

Немаловажная составляющая формирования культуры ответственности школьников и студентов – создание условий для воспитания у них социальной ответственности. Среди основных механизмов такого воспитания – социальные и культурные проекты, направленные на решение конкретных общественно-значимых проблем. В ходе создания и реализации проектов учащиеся не только знакомятся с механизмами и алгоритмом проектной деятельности, но и осознают сущность проблем современного общества, чувствуют свою причастность к поиску путей их решения.

В Народной украинской академии, например, проводятся на протяжении многих лет не только конкурсы социальных проектов (в 2012 году, например, турнир проектов по расширению приграничного сотрудничества Украины и России), но и конкретная работа с сиротами двух школ-интернатов Харькова и области, шефство над ветеранами войны и труда, вожатское и волонтерское движение, работа помощниками учителей в начальной школе и детской школе раннего развития, работа в студенческих трудовых отрядах и многое другое.

В ходе подобной деятельности ребята учатся воспринимать систему образования как процесс, который не заканчивается со звонком с урока. Они осознают, что от них зависит, каким будет будущее не только их самих, но и их близких, семьи, общества.

Отсюда и возникает чувство ответственности, которое распространяется не только на образовательные результаты, но и на проблемы всего социума, а значит, воспитывается гражданин, способный к ответственному служению обществу.

Воспитать и обучить ответственного ученика, естественно, может только педагог, обладающий культурой ответственности. Все, что было сказано о культуре ответственности ученика, в полной мере относится и к учителю. При этом требования к образовательным результатам конкретного учащегося должны трансформироваться в миссию учителя как составную часть его культуры ответственности.

3. Проблема дальнейшего повышения качества образования, как базового показателя академической культуры, упирается сегодня в математическую и языковую подготовку школьников и студентов, в снижение их элементарного общекультурного уровня. Отсюда снижение возможностей качественного обучения в высшей школе и всевозможные катастрофические последствия, связанные с недостаточно качественной подготовкой выпускников к выполнению ими своих функциональных обязанностей. Это ставит во главу угла задачу восстановления уровня языковой, математической и гуманитарной подготовки, требует от системы образования разработки специальных программ по незамедлительной ликвидации пробелов в знаниях и школьников, и студентов.

Академическая культура требует самого серьезного и ответственного отношения к науке и к научной деятельности. Без непосредственной причастности к научной работе не может быть полноценного процесса обучения. Настоящий преподаватель – это в первую очередь ученый, который способен мыслить сам и может научить мыслить другого, может подготовить мыслящих учеников.

Еще в 2009 г. на общем собрании НАН Украины был принят этический кодекс ученого, в котором сочетание научной и преподавательской работы рассматривается как один из главных его принципов. В кодексе подчеркнуто, что преподаватель обязан доносить до студентов результаты новейших научных поисков и открытий в данной отрасли знаний, стремиться заинтересовать студентов, привлечь их к совместной научной работе. Объективное и доброжелательное отношение к ученикам, возвращение молодой научной поросли – одно из важнейших требований кодекса [7, 9]. Практически все требования этического кодекса лежат в основе деятельности научных школ.

Научная школа – это высшая форма самопроизвольного интеллектуального объединения. Это истинный, абсолютно неформальный творческий союз исследователей, который невозможно создать в приказном порядке, посредством административных решений. Любое жесткое регламентирование может поставить под удар сложившиеся в рамках научной школы принципы взаимоотношений, традиции, иерархию.

Научная школа возникает лишь тогда, когда начинается разработка нового оригинального направления в науке или на стыке наук. Это постоянно расширяющийся поиск с возможным и желательным появлением дочерних школ, с обязательным наличием авторитетного лидера, преимущественно ученого-организатора, с единодушным признанием его лидерства. Иными словами, это наличие Учителя и учеников с соответствующим морально-психологическим климатом доверия, взаимодействия, толерантности; это общность основных задач, решаемых школой, общность интересов, целей и даже жизненных принципов.

Это общность идеологических установок и методологических позиций, вырабатываемых и реализуемых сообща; это обучение молодых ученых научному творчеству через непосредственный и длительный контакт с главой школы и ее ведущими специалистами; это внедрение результатов НИР в учебный процесс и на этой основе привлечение к научному поиску молодых ребят еще на студенческой скамье. Организация и результативность студенческой науки – одна из главных задач вуза и прежде всего вузовских научных школ.

Современный студент должен не просто усвоить определенные знания, но и овладеть методологией поиска нового и внедрения его в практику. К сожалению, у нас даже магистры далеко не всегда понимают значимость участия в научных исследованиях для их профессиональной подготовки. Отсюда растущая необходимость активнее развивать те научные направления, которые могут вызвать интерес у студентов, прививать им вкус к исследовательской работе.

В Народной украинской академии при наличии системы непрерывного образования возможности для решения этой задачи значительно более широкие, поскольку работу по подготовке детей

к научному поиску можно начинать еще на школьной скамье посредством привлечения их к участию в МАН, олимпиадах, турнирах, конкурсах и т.п.

Из общей массы научных работников формируется совокупный человеческий капитал науки. Исследовательские поиски отдельного ученого имеют во многом индивидуальный характер, однако для реализации творческих способностей требуется наличие особой интеллектуальной среды. А это тончайшая ткань межчеловеческих отношений, традиций, этических норм и атмосфера, которая в творческих научно-исследовательских коллективах складывается на протяжении долгих лет.

Формирование такой атмосферы идет в рамках возникших в самом начале истории Народной украинской академии научных школ; идет трудно, неоднозначно и не всегда последовательно, но в соответствии со всеми формальными признаками и критериями. Традиционно к таким признакам относятся:

- наличие единой комплексной темы исследования, в основе которой лежит признаваемая всеми членами данного научного сообщества идея, как фундамент любого научного поиска;
- единство способа мышления, целей и действий;
- единое отношение к профессии, к науке, к людям, к жизни вообще;
- наличие авторитетного ученого-лидера, способного объединить учеников вокруг своей идеи;
- всестороннее, профессиональное информационное обеспечение (наличие библиотеки и библиографической службы в ней, наличие современной информационно-технической службы и многое другое);
- наличие материальной базы (издательство, научные лаборатории, специальные помещения);
- наличие соответствующего человеческого ресурса (аспиранты, соискатели, магистры, студенты, работающие в научных кружках и СНО).

В научных школах Народной украинской академии все эти признаки наличествуют в полной мере, оказывая соответствующее воздействие и на качество подготовки специалистов и на уровень академической культуры в целом.

4. Становление и развитие академической культуры происходит на основе и в рамках соответствующей культурно-образовательной среды, которая выступает и фундаментом формирования академической культуры, и определяющим фактором ее развития.

Оптимизация культурно-образовательной среды определяется как одна из важных задач любого учебного заведения. Актуальность проблемы обусловлена тем, что академическая культурно-образовательная среда представляет собой пространство жизнедеятельности всех субъектов академического сообщества, в том числе и пространство функционирования академической культуры, определяя ценности личности, ее идеалы, профессиональную успешность.

Как известно, богатство человеческой индивидуальности во многом определяется и обеспечивается социально-культурными условиями бытия: содержание и качество культурного пространства напрямую влияют на духовный мир личности. Смысловые и символические составляющие культурно-образовательного пространства играют роль ориентира в ценностных предпочтениях, формируют чувство корпоративности, «семейной близости», «родственности» составляющих его людей, мотивируют характер и формы их поведения, которые и определяют академическую культуру данного учебного заведения. Многоуровневое образовательное пространство, эффективное в силу своей изначальной открытости, представляет собой нелинейную, неравновесную, в значительной степени самоорганизующуюся систему. Здесь в процесс коммуникации вступают не просто педагоги и учащиеся, но и равноценные личности, заинтересованные друг в друге. Оно, с одной стороны, организуется извне, а с другой – развивается в значительной степени спонтанно.

Различные сегменты образовательного пространства (художественный, историко-культурный, социально-психологический, духовно-нравственный), дополняя и компенсируя возможности учебной деятельности, обеспечивают более полное развитие всех субъектов за счет их включения в различные виды деятельности – познавательную, ценностно-ориентационную, коммуникативно-творческую.

Реальные структуры культурно-образовательного пространства весьма сложны, обусловлены многообразными, не всегда явными

связями, непрерывно взаимодействуют с различными элементами целостной среды учебного заведения и социумом, сочетают элементы учебной, внеучебной и частично трудовой деятельности, создают неповторимую, своеобразную траекторию вхождения обучающихся в мир профессии, в мир общечеловеческой культуры и духовных ценностей. Постепенное усложнение социокультурной жизни может рассматриваться как самоизменение в профессиональной культуре, как восхождение к профессиональной самоидентификации, как встраивание непосредственно в академическую культуру.

5. Процесс совершенствования академической культуры требует не только развития научных школ и культурно-образовательной среды, не только соответствующего качества обучения и профессионализма педагогов. В нынешних условиях становится абсолютно необходимым усиление внимания еще к одной ее составляющей – культуре педагогического оптимизма. И средняя, и высшая школа все больше сталкиваются с проявлениями профессиональной усталости педагогов, их эмоционального и психического выгорания, с пессимизмом, разочарованием в профессии, даже с откровенным эскапизмом и деперсонализацией.

В научной литературе чаще всего говорят о трехкомпонентной модели синдрома «психического выгорания», которая включает эмоциональное истощение (оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса), деперсонализацию (равнодушие и негативное отношение к людям, обслуживаемым по роду работы) и редукцию личных достижений (негативное отношение к себе, своим профессиональным достижениям и успехам [8, с. 36].

Преподаватель постоянно общается с большим количеством людей (ученики, коллеги, родители), постоянно находится в напряжении, под грузом ответственности перед всеми, поэтому подвержен риску развития синдрома психического выгорания и профессиональной деформации. Ситуация усугубляется не только растущей ответственностью за качество выполнения своих функций, но и трансляцией негативных проявлений этого синдрома на обучающуюся молодежь.

«Эмоциональное выгорание» имеет прямое отношение к состоянию профессионального здоровья, психической устойчивости, надежности

и профессиональному долголетию специалистов, включенных в длительные межличностные коммуникации. И эти проявления имеют сегодня ярко выраженную тенденцию к усилению, что крайне усложняет задачу формирования и совершенствования культуры педагогического оптимизма, без которой невозможен процесс совершенствования академической культуры.

Культура педагогического оптимизма была свойственна нашей системе образования на разных исторических этапах – и в дореволюционный период, и в годы советской власти и даже в перестроечное время. Учителя всегда понимали свою роль и ответственность за будущее страны, верили в правоту своих идеалов, нацеленных на самоотверженное служение людям; верили в своих учеников и соратников, в успешность и одаренность каждого своего воспитанника, поскольку каждый из них по-своему талантлив и только Учителю дано раскрыть этот талант.

В этом и заключался стержень педагогического оптимизма.

Особая роль в его утверждении всегда принадлежала профессуре. В традиционной социальной иерархии университетов профессора всегда были высшей кастой, заслужившей свой привилегированный статус интеллектуальными достижениями, которые считаются национальным достоянием в любой стране. Как справедливо подчеркивает Л. Л. Любимов «Положительный экстернальный эффект от профессионального и непрофессионального общения с профессором чрезвычайно высок. Профессор – транслятор не только знания, но в первую очередь интеллектуальных навыков, в этом его особая ценность, заменить его не может никто» [9, с. 200].

Но время катастрофически изменилось. Авторитет Учителя ушел, его вера в свои силы пошатнулась. Да и откуда взяться авторитету, если «делать деньги» Учитель не умеет. Однако ему дано великое умение делать то, чего ни за какие деньги купить невозможно: он закладывает в человеке фундамент нравственности, гражданственности, патриотизма и компетентности, веры в будущее и уверенности в себе. Поэтому сохранение его оптимистического взгляда на мир – это залог высокого уровня академической культуры и культуры общества в целом.

Отсюда необходимость в каждом конкретном учебном заведении разрабатывать свои меры по профилактике синдрома «профессионального выгорания», по формированию индивидуальных стратегий преодоления признаков профессиональной деформации и создавать специальные программы, способствующие утверждению педагогического оптимизма. Не случайно в Народной украинской академии девиз 2012/13 учебного года определен так: учиться творить добро и видеть прекрасное в окружающем нас мире. Именно в этом мы видим вершину академической культуры в нашей Alma mater.

Естественно, что есть еще множество направлений функционирования академической культуры, начиная от физической культуры и внедрения здоровьесформирующих технологий и до культуры чтения академического письма, одежды, взаимоотношений и пр. Мы остановились лишь на тех показателях (кадровое обеспечение, качество обучения, научные школы и НИРС, культура ответственности, культура педагогического оптимизма), которые, на наш взгляд, являются исходными, определяющими весь остальной спектр проявлений академической культуры.

Список литературы

1. Грауманн О. Новая идентичность вуза в условиях интернационализации образования / О. Грауманн, М. Н. Певзнер, А. Г. Ширин // Высш. образование в России. – 2009. – № 6. – С. 123.
2. Прохоров А. В. Соотношение корпоративной и академической культур в современном университете / А. В. Прохоров // Вестн. Тамбовского гос. ун-та. – 2010. – Вып. 10 (9). – С. 180.
3. Бухарестская декларация : принята на Международной конференции по этическим и моральным аспектам высшего образования и науки, организованной Европейским центром по высшему образованию ЮНЕСКО (ЮНЕСКО–СЕПЕС) в сотрудничестве с Европейской академией точных и гуманитарных наук и искусства (Academia Europensis), Университетом ООН (UNU) и Подразделением фундаментальных и инженерных наук ЮНЕСКО.
4. Крутикова О. Н. «Академическое письмо» в условиях «академического капитализма» / О. Н. Крутикова // Высш. образование в России. – 2012. – № 5. – С. 43–47.

5. Алавердов А. Р. Вуз как работодатель: проблемы формирования позитивного имиджа / А. Р. Алавердов // Высш. образование в России, – 2012. – № 5. – С. 104–112.

6. Сидоренко І. Нова ініціатива ЮНЕСКО: етичні та моральні виміри для вищої освіти і науки / І. Сидоренко // Педагогіка і психологія. – К. : Педагогічна преса, 2005. – № 2 (47). – С. 9–14.

7. Бюлетень ВАК України. – 2011. – № 11.

8. Пискова Д. М. Закономерности формирования профессионального выгорания педагогов вуза / Д. М. Пискова, И. В. Михалец // Alma mater Вестник высшей школы. – 2012. – № 6. – С. 36–41.

9. Любимов Л. Л. Угасание образовательного этоса / Л. Л. Любимов // Вопр. образования. – 2009. – № 1. – С. 199–200.